

Статус накопителя счастливой судьбы и взъерошенной собачонки Шэнь Цзи — Цзяо Бай с радостью отдаст любому желающему и сам ни за что к нему не вернется, даже если ему пообещают за это сто миллионов.

Цзяо Бай избавился от собачьего ошейника, но не мог покинуть Наньчэн, потому что в этом городе жило большинство друзей из его списка. При этом все они были из одного социального круга, и ему оставалось только сменить свой подход и попробовать зайти с другой стороны.

В списке его друзей было два студента — Дешевка-шоу Ли Цзюэ и подонок-гонг Шэнь Эжань.

Ли Цзюэ жил в деревне и пока что был вне его досягаемости, но вот Шэнь Эжань учился в Наньчэне, в Третьей средней школе.

В тот период его крылья еще не были черными, и он был обычным подростком в сине-белой школьной форме, лишь с чуть более расчетливым умом, чем у сверстников, и с ним было гораздо легче справиться, чем с теми псынами.

Поэтому Цзяо Бай начал действовать.

Цзяо Бай сел на свободное место впереди Шэнь Эжана.

Изначально это место принадлежало Ци Шуану.

Из-за того, что Цзяо Бай перестал участвовать в той мелодраме, Ци Шуан официально стал будущей мадам Шэнь и в конце года распишется с Шэнь Цзи. Старая госпожа тщательно все обдумала и решила, что нынешний статус Ци Шуана не позволяет ему учиться в одном классе с ее внуком. Да и в одной школе тоже. Поэтому Ци Шуан сразу же перевелся в другую школу.

Все связано одной цепью — как только одно звено сдвинется, остальные за ним последуют.

Цзяо Бай помахал рукой девочке, которая сидела с ним за одной партой:

— Привет.

Девочка, с которой он сидел за одной партой, не удержалась и спросила:

— А ты в классе тоже будешь в маске ходить? — Сказав это, она поняла, что была немного грубой и от неловкости схватилась за уголок книги.

— Зависит от погоды. — Цзяо Бай снял маску, висящую у него на подбородке, и улыбнулся.
— Сейчас не буду.

Его соседка по парте посмотрела на него и с восхищением сказала:

— Вау, ты такой бледный, ни у одной из наших одноклассниц нет такой белой кожи.

— Я нездорово бледный, это плохо, я редко выхожу на солнце. — Ответил Цзяо Бай очень дружелюбно. Девочка, которая сидела с ним за одной партой, была лучшей подружкой возлюбленной Шэнь Эжана.

Да, до того, как Шэнь Эжань связался с Ли Цзюэ, у него была первая любовь. В своем мире он создал для этой девушки скрытый сад и посадил там цветы тайной любви.

Эта девушка училась в соседнем гуманитарном классе, на той же параллели, что и Шэнь

Эжань, и была в самом низу по успеваемости.

Это был классический сюжет из любовных романов: отличник из богатой семьи и отстающий ученик из бедной семьи, оба тайно влюблены друг в друга.

Если бы это был любовный роман, то это был бы сентиментальный роман о том, как они дошли от просто «привет» до «я люблю тебя».

Но это яой.

Кто-то пнул стул Цзяо Бая, и верхняя часть его туловища поддалась вперед. Он не обернулся.

Сейчас ему нельзя оглядываться. У приспешника подонка-гонга чешутся кулаки.

Рука Лян Дуна сжалась в кулак, он придвинулся к Шэнь Эжаню и прошептал:

— Ань-гэ, не волнуйся, я после урока предупрежу этого парня, и если он осмелится молоть языком, я заставлю его пожалеть, что он пришел в Третью школу.

Шэнь Эжань ничего не ответил Лян Дуну, он снова, с умиротворенным выражением лица, сосредоточенно складывал стрекозу.

Сердце Лян Дуна заболело — Ань-гэ такой хороший человек, почему он попал в такую омерзительную и неприятную ситуацию.

К счастью, Ань-гэ почти не участвует в делах семьи, и медиа тоже не осмеливаются делать фото члена семьи Шэнь без разрешения, поэтому большинство людей в школе не знают его происхождения, не говоря уже о том, что человек, который сидел перед ним и недавно перевелся, был его потенциальной мачехой.

И что их новый одноклассник, больше месяца назад, тоже был одним из кандидатов.

Один ушел, другой пришел.

Лян Дун не осмеливался материть того человека из семьи Шэнь, но низкую продажную вещь он притеснить мог.

Стул Цзяо Бая снова пнули. Он невозмутимо взял книгу. В следующем году ему снова нужно будет сдавать Гаокао и он надеется, что сможет поступить в университет своей мечты.

.

После урока Лян Дун остановил Цзяо Бая в туалете.

Лян Дун приказал двоим своим младшим братьям (1) посторожить снаружи, а сам ногой ударил по двери и рукой провел по своим коротко-стриженным волосам, которые он постриг себе сам. Заносчивость виднелась в каждом его движении.

— Зачем ты поменял имя? — Спросил он тоном старого друга, решившего поболтать о прошлом.

— Я сначала поссу и потом поговорим. — Цзяо Бай пошел в сторону писсуара.

Лян Дун остолбенел.

Когда Цзяо Бай сказал, что собирается ссать, он действительно собирался это делать, он совершенно не боялся. У человека с внешностью Ван Чуцю в мире Цзяо Бая не было бы отбоя от ухажеров, но в манхве, которая была настоящим пиршеством яньгоу (2), в нем не было ничего особенного. Поэтому, даже если он ушел из загона семьи Шэнь, его никто не стремился заключить в клетку, начинать принудительно любить и совершать действия 18+. Нет, правда нет.

Но если говорить о тех, с кем он в плохих отношениях, кроме Ци Шуана, которого он подавил, есть еще этот человек, который сейчас пристально на него смотрит.

Но их будет больше.

Цзяо Бай пришел в Третью школу ради Шэнь Эжана, он хорошо подготовился и был готов одним махом отправить Шэнь Эжана в одну из четырех групп.

Это означало, что ему нужно поднять шкалу воздействия с Шэнь Эжанем и что им нужно много контактировать.

А поскольку Лян Дун — лучший друг Шэнь Эжана, им лучше мирно сосуществовать, и Цзяо Баю обязательно нужно снова сделать его отношение к себе нейтральным.

— Я поменял имя, чтобы попрощаться с

прошлым. — Цзяо Бай поправил штаны. — А почему Цзяо Бай...

Во время паузы сердцебиение Лян Дуна бессознательно участилось.

Почему? Какая может быть причина? Не могу придумать. Лян Дун глупо попытался проследить за ходом мыслей этого парня и сразу же услышал:

— Потому что я люблю поесть.

— Особенно жаренный кусочки свинины со стеблями водяного риса, легкие в приготовлении и вкус... — Слова Цзяо Бай прервались, потому что его схватили за воротник и Лян Дун дыхнул ему в лицо, словно спровоцированный буйвол.

— Мы не закончили в «Дие», может продолжим?

Цзяо Бай сделал задумчивое лицо:

— Лучше не надо.

— Споришь... — Лян Дун зря замолчал. Он настороженно посмотрел на человека, который вдруг приблизился, мышцы его ног напряглись. — В тот раз, когда Лао-цзы сказал, что тебя обеспечит...

Цзяо Бай перебил его:

— Я болен.

— Думаешь, я вчера родился? Откуда у тебя болезнь? Неужели пока ты жил в семье Шэнь, они тебе еще и продавали? — Грубо ответил Лян Дун.

— Помнишь, как в тот вечер Шэнь-сяншэн отправил меня позаботиться о директоре Ци?

— Цзяо Бай состроил горькое лицо.

Лян Дун хотел спросить, кто такой директор Ци, эти слова уже были у него на языке, но его как будто стукнули молотком по позвоночнику, весь его запал резко пропал, и он начал бояться.

— Кроме этого, я изредка хожу на встречи. — Цзяо Бай опустил глаза. — С людьми, которые, как ты, хотят моего сотрудничества.

Лян Дун поверил ему наполовину.

— Разве ты тогда не сопротивлялся? Еще, бля, пнул лао-цзы! — Потом ему понадобилось немало дней, чтобы прийти в себя и пойти в школу.

Цзяо Бай на некоторое время замолчал:

— У меня тогда от лихорадки помутнел рассудок.

Лян Дун холодно усмехнулся:

— Придумывай, продолжай придумывать!

— Что я придумываю? — Цзяо Бай закрыл лицо ладонью. — Разве я не сказал тебе только что? Иногда на встречах я сталкиваюсь с людьми, у которых есть ко мне определенные требования. Я уже давно к этому привык. Ты не против, так почему я должен держать это близко к сердцу?

Лицо Лян Дуна почернело, затем посинело, похоже, ему было очень противно.

Лян Дун выглядит, как человек, знающий все о внешнем мире, но на самом деле он был робким ребенком, который может только попусту теоретизировать, и никакого опыта в реальной жизни у него не было. В тот вечер он со своей шайкой безрассудно развлекались, пили и смотрели несколько эротичных шоу в прямом эфире, находясь в соседней комнате. Полный сил и энергии он вышел, чтобы проветриться и, возвращаясь обратно в комнату, зашел в уборную, чтобы умыться, но столкнулся с этим человеком перед собой. В тот момент, когда он увидел невероятно тонкую талию этого человека, Лян Дуна перевернуло и он угрозами заставил того подчиниться.

Этот человек уже вот-вот собирался сесть на корточки, когда Лян Дуну позвонила девушка из соседней комнаты и сказала, чтобы тот поскорее вернулся. Из-за этого он не смог ничего сделать и договорился с этим человеком о встрече. Восемь часов, то же место.

На следующий день, когда Лян Дун протрезвел, он злился и радовался одновременно. К счастью, он не связался с человеком такого сорта. Ему такие не нравятся.

К тому же этот человек оказался еще грязнее, чем он думал.

Слишком грязный.

Лян Дун ослабил хватку на воротнике Цзяо Бая.

Однако,

Лян Дун кружил вокруг Цзяо Бая. Тот раз в уборной, этот человек не осмеливался даже поговорить с ним и только кивал и качал головой. Он так сильно изменился? Что-то тут не так.

Он не мог понять причину этих изменений. Лян Дун злобно предупредил Цзяо Бая, чтобы тот держал язык за зубами и не говорил чего не следует, иначе ничего хорошего его не ждет.

Угроза подростка была очень детской, в ней не было никакой настоящей агрессии.

Когда Цзяо Бай вернулся в классную комнату, Шэнь Эжань как раз смотрел в сторону коридора, и их взгляды пересеклись.

Шэнь Эжань повернул голову набок и лег на стол.

Лян Дун сделал в сторону Цзяо Бая жест молчания, на его лице полным презрения читалось: «Я уже о тебе все рассказал Ань-гэ, даже не думай хитрить».

У Цзяо Бая было хорошее настроение, он бодро зашагал, и казалось, что вот-вот начнет прыгать на месте. Похоже, Лян Дун его не разочаровал и быстро рассказал о его «прошлом» своему лучшему другу.

Превосходно.

Цзяо Бай хотел, чтобы Шэнь Эжань считал его самым испорченным и грязным человеком.

Тогда, когда придет время, если он покажет, что хоть немного отличается от этого образа и даст Шэнь Эжаню «случайно» столкнуться с этой неизвестной стороной — это вызовет его любопытство.

Небольшого любопытства уже достаточно.

Цзяо Бай почесал макушку с густыми волосами. Куда это годится, я уже себе весь мозг переломал, очень хочется сказать пока всей этой банде богачей и больше никогда их не видеть.

— Система, ты еще жива? Зачем мне нужны эти друзья? Чтобы совершенствоваться или что? Мне кажется, в этом нет особого смысла. — Мысленно спросил Цзяо Бай.

□ Игрок Цзяо Бай поставил под сомнения правила игры и повел себя провокационно. Первое предупреждение! □

□ После третьего предупреждения игрок будет наказан плетью.□

Цзяо Бай: «....» Так жестоко.

— Милашка, ты жива, за это время ты мне даже слова не сказала. — Цзяо Бай был нежен и мягок. — Очки взаимодействия с Шэнь Цзи сошли с 0,01 до 0. Он полностью забыл обо мне, верно? Все снова вернулось в свою первоначальную форму, у остальных ничего, и даже мой милый сетевой друг радуется меня нулем.

— Не пора ли тебе дать мне принудительно задание? — Произнес Цзяо Бай нетерпеливо.

Как только он выполнит задание, выданное помощником — он сможет повесить очки взаимодействия, выяснит правила игры и будет следовать им в дальнейшем.

Кто же знал, что помощник никак на это не отреагирует и даже малейшей подсказки не даст.

Эта штука не может с ним общаться и способна только на отправку уведомлений.

На лице Цзяо Бая не было ничего написано, поэтому его место окружили ученики и стали засыпать вопросами: сколько ему лет, где он до этого учился и так далее. Когда он сказал, что ему девятнадцать, они все очень удивились.

Девятнадцать и все еще учится в школе? Ты оставался на второй год или приостанавливал учебу? Почему, как, и еще куча бесконечных вопросов.

Улыбка на лице Цзяо Бая постепенно уменьшилась и, отмахнувшись от всего, он украдкой посмотрел в телефон.

В прошлом месяце он добавился в беседу.

В этой беседе состояли работники нескольких высококлассных однополых увеселительных заведений Наньчэна, много 0 и мало 1. Их обычные деньки в чате строились на том, чтобы жаловаться, пускать пыль в глаза и мечтать о спонсоре.

Все посетители этих заведений принадлежат к высшему обществу, и этот круг не настолько велик, люди неизбежно станут обсуждать таких крупных фигур, как Шэней на юге и Ци на западе. И из этих разговоров Цзяо Бай смог бы почерпнуть немного информации о них и нынешней обстановке.

К сожалению, каждый раз, когда разговоры заходили о них, все присутствующие активировали фантазию и начинали представлять себя на месте мадам Шэнь или мадам Ци.

Один мальчик под ником Маленькие ушки (3) неожиданно сказал, что не хочет быть канарейкой, не хочет золотую клетку, а хочет, чтобы большой босс был его сучкой.

Беседа на секунду затихла и потом разразилась кучей насмешек.

После насмешек они начали плакать — давай мечтать вместе.

Цзяо Бай решил пролистать чат, упорядочить сообщения и выписать полезную информацию. Закончив, он уже собирался свернуть приложение, как Маленькие ушки написал ему в ЛС: Гуагуа, у тебя сейчас есть собака?

Гао Гуа (4): Нет.

Маленькие ушки: Хочешь я тебя познакомлю?

Маленькие ушки: Хнык, Гуагуа, я буду с тобой откровенен, ты только не сердись, мой старший брат увидел тебя, когда я организовывал фотографии людей из беседы и ты ему приглянулся.

По правилам беседы новички должны прислать свою фотографию, и Цзяо Бай свою фотографию отфотошопил, поэтому он быстро ответил: Не хочу.

Маленькие ушки: Ах, не может быть. Даже если он, как собака? Мой старший брат очень похож на пса! Настоящий золотистый ретривер!

Ответ Цзяо Бая остался прежним, зачем ему сейчас кто-то? Это слишком хлопотно.

Цзяо Бай: Я больше не хочу об этом говорить.

Маленькие ушки: Гуа Гуа Гуа Гуа, ты недоволен? Пусть тогда мой брат идет куда подальше, это все неважно! Знаешь что? Вчера вечером я встретился с несколькими моими подругами, и они такое говорили о Шэнь-сяншэне □ Прячет лицо в ладони□

Маленькие ушки: Он настолько мощный, что аж пугает. Моя подруга сказала, что один ее знакомый приглянулся Шэнь-сяншэну и был с ним какое-то время и каждый раз, чтобы продержаться до конца, ему приходилось заранее выпивать по несколько банок Red Bull.

Цзяо Бай: «.....»

Вау. Оказалось, Red Bull — главный победитель.

Но что насчет домашнего производителя?

1. Речь не о родных братьях, так могут называть членов одной банды с более низким рангом или приспешников/помощников.
2. Яньгоу — Люди, которые буквально одержимы людьми с красивой внешностью.
3. Человек, который любит подслушивать.
4. Высокочтимая дыня.

Некоторым читателям были непонятны отношения между персонажами, поэтому вот краткий список взаимоотношений в новелле (□□□) :

Манхва «Сломанные крылья», основная пара: Ли Цзюэ и Шэнь Эжань. Плохой конец.

Шэнь Цзи отец подонка-гонга Шэнь Эжана, Ци Иляо старый друг Шэнь Цзи. Чжан Чжэнь — правая рука Ци Иляо.

Тело, в которое попал Цзяо Бай, принадлежит одному из кандидатов в жены Шэнь Цзи, которую ему отобрала старая госпожа. Зовут это тело Ван Чуцю. Вторым кандидатом является Ци Шуан. Ци Цзычжи — старший брат Ци Шуана.

Ли Цзюэ — белый лунный свет Ван Чуцю.

Острый перчик, Цзян Янь — любовник Ци Иляо и приглянулся Шэнь Цзи. Шэнь Цзи использовал оригинального владельца тела Цзяо Бая, чтобы обменять его у Ци Иляо на ночь для развлечения, и именно в этот момент Цзяо Бай попал в тело.

Друзья: Ци Иляо, Шэнь Цзи, Шэнь Эжань, Чжан Чжэнь, Ци Цзычжи, Ли Цзюэ